

— Учитель ждёт меня? — Она тут же отбросила мрачные мысли о своей бедности, сделала несколько шагов к Чан Ли и с улыбкой потянула её за рукав. Чан Ли отвела взгляд и тихо кивнула.

Дин Линъюнь смотрела на это с таким раздражением, что готова была обрушить на них весь поток мечей. Фэн Хайлоу с нервным смешком поспешил увести её, опасаясь, что если они останутся, то в следующую минуту начнётся драка.

Остались только Чжун Минчжу и Чан Ли.

— Учитель, пойдём. — Когда она улыбалась, в её глазах, казалось, вспыхивали огоньки.

— Хм.

Они вместе шагнули в магический круг, и их фигуры мгновенно исчезли в свете.

Место назначения находилось у горы Уцюань на границе провинций Цзичжоу и Цзинчжоу. Гора была богата духовной энергией, а рядом располагалось множество деревень, поэтому организаторы выбрали открытую площадку у озера в горах в качестве базы.

В любом случае, практикующие, не боящиеся ни ветра, ни дождя, не нуждались в пище, и им достаточно было места для медитации. При выборе места духовная энергия была важнее всего.

Гора Уцюань была всего несколько ли в окружности, и Чжун Минчжу слышала, что более десятка сект и семей отправили почти тысячу человек. Она беспокоилась, что такая маленькая гора не сможет вместить всех, но, очевидно, она ошиблась.

Хотя издалека это казалось лишь небольшим участком земли, когда они пересекли определённую границу, пространство вдруг расширилось до нескольких сотен му, и вместо пустой площадки появилось величественное поместье, способное с лёгкостью вместить тысячу человек.

— Это сокровище клана Е из Юньчжуна, Павильон Чжэньлун, — с нескрываемым пренебрежением сказала Дин Линъюнь, видя, как Чжун Минчжу с любопытством оглядывается. — Ты ведь не знаешь, что организатором этого события является наследник клана Е?

— Не знаю. — Чан Ли ушла с Лу Ванчэнем на встречу с лидерами других сект, и Чжун Минчжу пришлось продолжить путь с Дин Линъюнь к месту проживания учеников секты Тяньи. Её слова вызвали неодобрительный взгляд, но она с достоинством выпрямилась и заявила:

— Пик Тяньтай всегда был изолирован от новостей.

И это мягко сказано. Она даже не знала, кто такой наследник клана Е, и была готова поспорить, что Чан Ли тоже не знает.

Название клана Е из Юньчжуна она слышала много раз.

Город Юньчжун был самым большим и процветающим городом в мире культивации, расположенным в центре провинции Ючжоу. Говорили, что этот город был дворцом древнего бога облаков Пиньи, построенным на вершине заснеженной горы, окружённой облаками, так что передвижение по городу было похоже на прогулку в облаках, отсюда и такое название. Первый правитель города не был из клана Е, клан Е стал хозяином города Юньчжун чуть более

десяти тысяч лет назад. С тех пор, благодаря уникальной технике «Канона Солнечного Сияния» и семи духовным жилам на своей территории, клан Е стал первой семьёй в мире культивации.

Однако эта бесконечная слава осталась в прошлом.

Более двухсот лет назад глава клана Е был обманут Цяньмянь Янь, который украл три духовные жилы, включая ту, что производила духовные камни наивысшего качества. С тех пор его дух был подорван, и могущество города Юньчжуна было превзойдено городом Кунью, который был основан всего две тысячи лет назад.

— Город Юньчжун находится далеко на юго-западе, почему наследник клана Е стал организатором этого события? Кстати, как его зовут? — Дин Линъюнь не была с ней любезна, поэтому она обратилась к Фэн Хайлоу, в душе обвиняя Дин Линъюнь в мелочности.

— Просто уронила меч, а учитель даже не возразил!

Фэн Хайлоу был добрым человеком и, в отличие от Дин Линъюнь, не слепо поклонялся Чан Ли. Даже если он иногда считал поведение Чжун Минчжу чрезмерным, он считал это внутренними делами пика Тяньтай и предпочитал закрывать на это глаза. Услышав вопрос о наследнике клана Е, он сразу же ответил, рассказав всё, что знал.

Наследника клана Е звали Е Чэньчжоу. Он был талантлив и имел множество редких сокровищ, которые помогли ему достичь этапа преобразования духа менее чем за тысячу лет. Его уровень мастерства даже превзошёл главу клана, но более трёхсот лет назад он потерпел поражение от магического правителя Лу Линя и с тех пор лечился на острове в Восточном море. Он поспешил вернуться после семейных неурядиц, но из-за тяжести ран, полученных в прошлом, его уровень мастерства снизился до зарождающейся души. Место, где буйствовали демонические звери, находилось недалеко от города Кунью, и он, вероятно, считал, что это может быть связано с Лу Линем, поэтому собрал множество праведных сект, чтобы смыть позор.

Этот город Кунью просто не даёт покоя, — подумала Чжун Минчжу.

У неё было ощущение, что город Кунью участвовал во всём, и всегда в крупных событиях. Великий правитель Лу Линь навлек на себя гнев клана Е из Юньчжуна, второй правитель Лу Ли навлек на себя гнев секты Тяньи. Можно сказать, что они очень могущественны.

— У него остался только уровень зарождающейся души, как он собирается сражаться с Лу Линем? — Она задумалась об этом и не могла понять. Если он не смог победить на этапе преобразования духа, то сейчас это просто самоубийство.

— На этот раз демонических зверей много, и они нанесли большой ущерб, некоторые даже вызвали бедствия среди смертных. Если это действительно связано с Лу Линем, то это уже не просто вражда между городом Юньчжун и городом Кунью. Вся праведная сторона не останется в стороне. Даже если есть помощь от великого демона на этапе прозрения пустоты, он не сможет избежать ответственности. Кроме того... — Фэн Хайлоу замолчал, смущённо взглянув на Дин Линъюнь. Та нахмурилась, и в её глазах появилось недовольство.

Это была мрачная эмоция, которую Чжун Минчжу никогда раньше не видела. Она поняла, что эта обычно жизнерадостная девушка тоже могла быть угрюмой. Раньше, даже если она злилась, это можно было списать на дружескую перепалку.

— Кроме того... — Дин Линъюнь вздохнула и всё же решила продолжить сама. — Основная ветвь клана Е пришла в упадок, а боковые ветви и родственники жадно смотрят на них. Даже если это не связано с Лу Линем, подавление демонической угрозы станет большим достижением, позволит укрепить репутацию и наладить отношения с другими сектами, что стабилизирует положение города Юньчжуна.

Она прошла тысячи ли, чтобы вступить в секту Тяньи, отчасти из-за усталости от напряжённой атмосферы в городе. Её ненависть к Цяньмянь Янь также была вызвана этим. Если бы основная ветвь не пришла в упадок, её семья не была бы втянута в столько интриг.

Чжун Минчжу вспомнила, что давно Дин Линъюнь говорила ей, что в мире культивации ради сокровищ и духовных лекарств часто происходят братоубийственные схватки. Сейчас, вероятно, город Юньчжун находится в таком состоянии.

За исключением того, что живут дольше, культиваторы не так уж отличаются от смертных, — подумала она, и в её глазах промелькнула насмешка.

Вечером Е Чэньчжоу устроил банкет в честь секты Тяньи. Чжун Минчжу с энтузиазмом отправилась туда. Она весь день слушала рассказы Дин Линъюнь и Фэн Хайлоу о клане Е из Юньчжуна и была заинтересована в наследнике, который когда-то был самым богатым, а теперь вторым или третьим самым богатым в мире культивации.

Хотя он был побеждён магическим правителем, он всё же был некогда великим человеком. В её воображении Е Чэньчжоу должен был быть высоким, красивым мужчиной в роскошных одеждах, с благородной осанкой, густыми бровями и яркими глазами, как принц из романов.

Когда она увидела худощавого мужчину на почётном месте, на её лице сразу же появилось разочарование.

Среди присутствующих мужчин Е Чэньчжоу был самым низким, с тонкими руками и ногами. Непонятно, зачем он надел меховую накидку, которая, хотя и выглядела роскошно, делала его ещё более худым. Что касается внешности...

— Почему он носит маску? — тихо спросила Чжун Минчжу у Дин Линъюнь. — Потому что он слишком уродлив? Он вообще может видеть дорогу?

Это была маска с уникальным узором, закрывающая верхнюю часть лица, включая глаза. Можно было только догадываться о его внешности по подбородку и губам. Худой подбородок придавал ему решительный вид, а верхняя губа была тонкой, что было очень характерно.

Дин Линъюнь пнула её и сказала:

— Говорят, что на его лице остались неизлечимые шрамы. Кроме того, люди с высоким уровнем мастерства не нуждаются в глазах!

— Но разве маска не мешает видеть?

— Это не обычная маска, а древнее сокровище. Никто не может увидеть, что под ней, пока сам владелец не снимет её. Говорят, что когда-то был уродливый горный бог, который не хотел, чтобы его видели и смеялись над ним, поэтому он создал эту маску.

— О... — Чжун Минчжу кивнула, но в душе не согласилась: «Этот горный бог был слишком слаб. Если бы это был я, я бы схватила всех, кто посмеет смеяться, и заставила бы их три дня

хвалить меня, а лучше написать несколько поэм о моей красоте, иначе бы не отпустила».

Зал был украшен роскошно, столы и ковры были сделаны из редких сокровищ. Освещение обеспечивали десятки светящихся жемчужин размером в один чи, а на столах стояли духовное вино и фрукты, выдержанные более тысячи лет.

Один только вид этого мог заставить человека потерять дар речи, но Чжун Минчжу была равнодушна. Дорогие блюда на столе казались ей слишком пресными, и она едва притронулась к ним, отодвинув тарелку и начав бесцельно оглядываться.

Чан Ли и два старших брата сидели на почётных местах. Старшие братья разговаривали с наследником Е, обсуждая свои достижения в культивации и обмениваясь комплиментами. Только она молчала, отвечая лишь тогда, когда её спрашивали, а в остальное время неподвижно смотрела на нефритовую чашу на столе, выделяясь своей неподвижностью среди остальных.

<http://bllate.org/book/16292/1468389>